

Вернувшись в усадьбу маркиза, весь дом уже был погружен в тишину, лишь несколько фонарей под крыльцом излучали слабый свет. Дуань Яньгэ, поддерживая Бай Юя, поднялся наверх и устроил его в комнате справа, затем велел приготовить ванну и горячую воду, а также предусмотрительно подготовил для него комплект домашней одежды.

Бай Юй, хоть и был сильно пьян, всё же смог сообразить, что нужно принять ванну, и начал раздеваться. Дуань Яньгэ закрыл дверь и ушел, сам вернулся в свою комнату и тоже принял горячую ванну, большая часть запаха алкоголя исчезла, и он почувствовал себя намного лучше.

Однако он не слышал никаких звуков из соседней комнаты, и Дуань Яньгэ, нахмурившись, решил заглянуть к Бай Юю. Каково же было его удивление, когда он открыл дверь и увидел, что Бай Юй всё ещё сидит в ванне. Хорошо, что ванна была неглубокой, иначе он мог бы утонуть.

Дуань Яньгэ с улыбкой похлопал Бай Юя по щеке, но тот не только не проснулся, но ещё и прижался лицом к его ладони, его длинные ресницы слегка дрогнули, а затем снова успокоились.

Дуань Яньгэ, увидев это, не стал его будить, а просто вытер его тело полотенцем, надел на него одежду и уложил в постель, при этом Бай Юй так и не очнулся. Дуань Яньгэ тихо сказал:

— Если ты будешь так себя вести, тебя рано или поздно продадут.

С этими словами он вышел из комнаты.

Когда он ушел, Бай Юй медленно открыл глаза, и на его губах появилась презрительная улыбка:

«Продадут скорее тебя».

Если он не ошибся, на шее Дуань Яньгэ явно висел кусок нефрита. Этот нефрит под лунным светом излучал слабое свечение, а на нем были едва заметные красные прожилки. Если он не ошибался, это должен был быть Кровавый духовный нефрит. Действительно, самое опасное место — это самое безопасное.

Каждый председатель Альянса Улинь добивался своего положения, победив множество мастеров боевых искусств, его навыки были непревзойденными. А Кровавый духовный нефрит был артефактом, защищающим сердце и усиливающим боевые способности, с ним председатель мог значительно увеличить свою силу, и это было самой большой безопасностью. К тому же, нефрит был самой обычной формы, что не вызывало никаких подозрений.

Кроме того, по слухам в мире боевых искусств, Кровавый духовный нефрит должен был храниться в ледяной комнате, а недавно Дуань Яньгэ распространил ложную информацию, что на нефрите есть иероглифы «Цзинсюань», так что этот ничем не примечательный нефрит никто не мог заподозрить в том, что это желанное сокровище. Этот человек, Дуаньму Цзинхуа, действительно был необычным.

Луна поднялась высоко в небо, но Дуань Яньгэ не мог уснуть и решил выйти в чайную, чтобы полюбоваться видом. Под его окном висели фонари, создавая мягкий свет, не слишком яркий, чтобы не нарушать ночную атмосферу. Открыв окно, он почувствовал прохладный ветерок, который поднимал легкую рябь на воде, и настроение улучшилось.

Просидев около четверти часа, Дуань Яньгэ вернулся в свою комнату. В комнате было душно, он открыл окно для проветривания, почитал немного и, наконец, уснул.

Бай Юй спал очень спокойно, обычно даже в своей спальне он должен был быть начеку, опасаясь подлости. Но здесь он чувствовал себя в безопасности.

Открыв дверь, он глубоко вдохнул, и вчерашние тревоги, казалось, рассеялись. Дверь соседней комнаты была плотно закрыта, и Бай Юй сначала подумал, что Дуань Яньгэ рано встал для тренировок, но, заглянув в чайную, не увидел его и понял, что тот, вероятно, ещё не проснулся.

В доме маркиза завтрак обычно подавали отдельно. Старый маркиз Дуань, с тех пор как вышел в отставку из армии, привык поздно вставать, а Дуань Яньгэ, из-за тренировок, вставал рано, так что их графики не совпадали, и они предпочитали разные блюда, поэтому завтракали отдельно.

Слуга уже принес завтрак для Дуань Яньгэ и Бай Юя, и Бай Юй, приняв поднос, поставил его на чайный столик. После некоторого колебания он постучал в дверь Дуань Яньгэ.

Ответа не последовало, и Бай Юй, подождав немного, постучал снова, но опять никто не ответил. Дверь не была заперта, и Бай Юй просто вошел, обнаружив, что Дуань Яньгэ всё ещё спит, но его лицо было красным, явно от жара.

Бай Юй огляделся и заметил, что окно было открыто, сразу поняв, в чем дело. Выпив так много вина накануне, приняв ванну и оставив окно открытым на всю ночь, Дуань Яньгэ не мог не заболеть.

Закрыв окно, Бай Юй подумал и велел слуге вызвать врача. Врач осмотрел Дуань Яньгэ и сказал, что это просто жар, выписал лекарство и ушел готовить его.

Бай Юй велел слуге:

— Принеси немного вина.

Слуга, зная, что Бай Юй — почетный гость молодого господина, быстро выполнил просьбу и через некоторое время принес небольшой кувшин вина.

Бай Юй взял ткань, смочил её в вине и протер шею и ладони Дуань Яньгэ, затем смочил ткань в теплой воде, отжал её и положил на лоб Дуань Яньгэ, надеясь, что это поможет снизить температуру.

Слуга, стоя рядом, наблюдал за действиями Бай Юя, вспомнив указания старого маркиза, и быстро удалился.

Примерно через четверть часа врач лично принес лекарство, и Бай Юй тихо позвал Дуань Яньгэ, который наконец открыл глаза, хотя взгляд его был ещё мутным.

— Выпей лекарство, потом поешь и снова ложись спать, — сказал Бай Юй, подняв подушку и помогая Дуань Яньгэ сесть. Собираясь дать ему самому выпить лекарство, он вдруг вспомнил, как Дуань Яньгэ кормил его лекарством в прошлый раз, и невольно взял чашку, зачерпнул ложку горького лекарства, подул на него и поднес к губам Дуань Яньгэ.

Дуань Яньгэ немного удивился, собираясь взять чашку сам, но обнаружил, что его тело всё

ещё слабое, и сдался, приняв заботу Бай Юя. Однако лекарство было настолько горьким, что он, едва сделав глоток, сразу выплюнул его, к счастью, под кроватью был сосуд для этой цели, и никто не пострадал.

Дуань Яньгэ редко болел, в прошлой жизни, даже если он заболел, он принимал западные лекарства или китайские пилюли, поэтому всегда боялся горечи. В этой жизни, благодаря своим боевым навыкам и осторожности, он болел редко, и в основном в детстве. Если он не ошибался, последний раз он болел и принимал лекарство примерно пять лет назад.

Тогда он упал в воду, не умея плавать, и простудился, у него поднялась температура. Старый маркиз Дуань тогда сильно переживал, даже вызвал дворцового врача, хотя это была всего лишь легкая простуда, не требующая таких усилий, но старый маркиз не слушал и провел рядом с ним три дня.

Он знал, почему это произошло. Слова «упал в воду» вызывали у старого маркиза самые болезненные воспоминания. Мать Дуань Яньгэ упала в воду, простудилась, а затем серьезно заболела и умерла. Однако точнее сказать, в тот день, когда она упала в воду, она заронила семя болезни, а её любимый сын уже умер.

В тот день, когда Дуань Яньгэ, двадцатисемилетний мужчина из двадцать первого века, погиб в авиакатастрофе по пути в Европу, сын маркиза Цзинъюань из династии Великая Цзин, Дуань Яньгэ, утонул, когда его мать взяла его с собой на прогулку.

Так произошло перемещение во времени, и вот уже прошло семнадцать лет. Семнадцать лет — достаточно, чтобы деревья выросли в лес, чтобы красавицы состарились, и чтобы полностью забыть один мир и многих людей из него.

К сожалению, чем холоднее человек, тем глубже он может любить, и чем реже он болеет, тем опаснее может быть болезнь.

Бай Юй, увидев, что Дуань Яньгэ снова задумался и не пьёт лекарство, тихо напомнил ему, и Дуань Яньгэ, очнувшись, снова открыл рот. На этот раз лекарство не было выплунуто, и, увидев, что чашка опустела, в глазах Бай Юя наконец появилась мягкая улыбка. Дуань Яньгэ смотрел на него, словно видел сквозь тысячу лет того человека.

Бай Юй велел слуге унести чашку, а сам пошел в чайную, чтобы принести рисовую кашу и накормить Дуань Яньгэ, но тот пристально смотрел на него и произнес:

— Ты очень похож на него.

Автор имеет сказать:

Нарвал много слов, скорее хвалите меня. Чувствую, что история пишется быстро, уже пятьдесят тысяч слов, и в отношениях пары есть небольшой прогресс.

Всем говорю: на следующей неделе обновления будут фиксированно в два часа ночи, в остальное время я буду только исправлять ошибки. Целую вас, мои ангелочки.

Следующее обновление в два часа ночи, завтра утром уже можно будет читать. Ложитесь спать пораньше в воскресенье, чтобы встретить новую неделю!